

В апреле в Москве прошёл Второй форум молодых писателей России и Китая. Первый провели в конце 2015 года в Шанхае. Мне повезло — я участвовала в обеих встречах. Посещение Шанхая, общение со сверстниками и коллегами из Китая незабываемы. Я писала о шанхайском форуме в очерке “Иероглифы и кириллица” (“Наш современник”, № 1 2016). В организации встреч исключительная роль принадлежит председателю Иностранной комиссии Союза писателей России Олегу Бавыкину и директору Института мировой литературы Шанхайского университета иностранных языков профессору Чжэн Тиу. Я побеседовала с китайским гостем.

Елена ТУЛУШЕВА: Профессор Чжэн Тиу, оправдал ли Ваши ожидания Московский форум?

Чжэн ТИУ: Еще как! Все было замечательно, даже лучше, чем мы ожидали. Показательная реакция участников с китайской стороны, ведь все они впервые в России. О России сегодняшней более-менее знали, слышали, но поверхностно. Прилетели в Москву и видят, как спокойно живут москвичи и как мило улыбаются. Успели посмотреть город, походить по Старому и Новому Арбату, побывать в Кремле и на Красной площади. Впечатления, конечно, потрясающие. Россия, бывший Союз — это страна, к которой с особым чувством относятся и стремятся отцы и деды наших молодых писателей, и когда они приехали в Россию, это даже больше обрадовало их родителей, как говорил Гэ Шуи в своем выступлении на форуме. Если спросите, интересуется ли китайская молодежь Россией, то у меня ответ на это более чем положительный. Аргументация? Не буду приводить цифры сильно подрастающего количества туристов, ссылаться на интенсивный обмен многочисленными делегациями разных уровней, хочу обратить ваше внимание вот на что: дружбе между китайцами и русскими, фундамент которой заложен в пятидесятишестидесятые годы, так крепка, что не побоюсь сказать, уже глубоко вошла в гены китайцев. Она передаётся из поколения в поколение. Правда, ее надо активизировать и “ухаживать” за ней. Наша работа в этом и состоит.

Что касается конкретно нашего московского форума, то могу сказать — думаю, и российские коллеги со мной согласятся — он увенчался полным успехом. Несмотря на насыщенность, даже некоторую утомительность, никто из участников не пропустил ни одного заседания. Все внимательно друг друга

слушали. Задávalи вопросы, обсуждали взаимноинтересные проблемы. А самое главное – познакомились, близко узнали друг друга. И будут дружить.

Е. Т.: Российские участники и первого, и второго форума хорошо известны нашим читателям. Это Андрей Тимофеев, Дмитрий Филиппов, Андрей Антипин, Алёна Белоусенко, Елизавета Мартынова, Василий Попов. А вот о китайских гостях хотелось бы узнать побольше.

Ч. Т.: На московском форуме представлены 10 китайских писателей – они из Пекина, Гуанчжоу, Шанхая. Делегация сформирована по согласованию оргкомитета с писательской организацией и с учетом мнения критиков. Те, кто прошёл отбор, достойно представляют молодое поколение. Среди них такие таланты, как Тэн Сяолань, лауреат Государственной премии имени Лу Синя – самой престижной и авторитетной премии Китая. Она пишет главным образом о простых шанхайцах – их судьба на фоне бурного развития и коренных изменений города. Гэ Шуи – автор уже пяти романов – пишет современную сказку, но не для детей, а для взрослых.

Сян Цзин входит в десятку самых видных литературных критиков нового поколения. Она известна своей критической деятельностью, но одновременно занимается и художественным творчеством. Вот недавно выпустила сборник рассказов. А Фу Юехуэй представляет другую интересную сторону нынешней молодежной литературы – он сосредоточивает внимание на человеке “промежуточного” состояния. Его герои похожи на персонажей Шукшина, которые шатаются между городом и деревней – это выходцы из деревни, не нашедшие в городе свой приют. Дай Вэйна – поэт-учёный, она имеет докторскую степень. Работает в Академии наук. В свободное время пишет стихи и получила несколько премий. Ян Сюли – автор более 10 сборников стихов, победительница Международного поэтического конкурса и лауреат нескольких всекитайских литературных премий.

Е. Т.: Журнал “Наш современник” планирует опубликовать произведения молодых писателей Китая в августовском номере, который редакция традиционно отдаёт молодёжи. Сотрудники журнала хотят подчеркнуть, что наши молодые выходят на международный уровень, они не замыкаются в себе, а участвуют в глобальном литературном процессе. А будут ли российские участники форумов представлены в китайской прессе?

Ч. Т.: “Наш современник” как один из самых авторитетных толстых журналов уделяет большое внимание молодым авторам и неоднократно знакомил русских читателей с творчеством китайских писателей – это заслуживает особого уважения.

Молодые писатели выходят на международный уровень – общая тенденция или общее стремление, что характерно и для наших авторов молодого поколения. И не удивительно – время такое, поощряет. Правда, существует немало препятствий, например, языковых, а иногда и финансовых, но молодёжь всячески старается участвовать в глобальном литературном процессе. Однако у меня есть такое соображение: между Китаем и Россией давняя традиция литературного обмена и взаимного обогащения, и прежде чем масштабно участвовать в глобальном процессе, давайте начнем (или продолжим) взаимодействовать, побольше глядя друг на друга.

В Китае всегда уделяется большое внимание русской литературе, и это прежде всего выражено в количестве публикаций и изданий. Сейчас больше издают и читают классику, но мы стараемся обстоятельно представить и новейшую русскую литературу, особенно молодого поколения. Хотя это намного труднее. Избранные произведения российских писателей Первого форума 2015 года мы опубликовали в спецвыпуске авторитетного журнала “Иностранная литература и искусство” в Шанхае. В этот раз мы поступим немножко по-другому: произведения писателей России будем публиковать не в традиционном журнале иностранной литературы, а в журналах, где печатаются китайские писатели, таким образом расширится круг читателей и мы добьемся большего эффекта.

Е. Т.: Чем близки и чем отличаются молодые писатели России и Китая. Что читает китайская молодёжь?

Ч. Т.: У России и у Китая много общего – и в социально-историческом аспекте, и в культурной традиции, даже в национальном характере. И это сходство создаёт основу для взаимопонимания. Об этом писали многие наши

предшественники, что вы можете подробно узнать из моей статьи “Влияние русской словесности на литературный процесс Китая XX века”. Она опубликована в книге “Русская классическая литература в контексте мировой литературы”, изданной ИМЛИ РАН в 2016 году под редакцией В. В. Полонского. О современных китайской и русской литературах можно сказать, что они служат “зеркалом” друг другу.

А что касается читательского интереса молодежи, то он сегодня выглядит довольно многопланово. Как вы знаете, время литературоцентризма у нас прошло, литература перестала существовать как главная форма духовной жизни народа. С одной стороны, сильно упало число читателей художественной литературы, она стоит перед серьёзным вызовом, с другой стороны, интернет привлек большую часть населения, и многие сейчас читают книги в электронном варианте. Да и жанры и тематика разнообразны. Приведу в качестве примера результаты одного из рейтингов так называемых самых читаемых 10 книг в Китае за 2017 год – 4 из них по истории, 2 романа (один – фантастика, другой на тему коррупции), 1 документальная проза тоже на тему коррупции, 2 мемуара. Уж последнюю не помню, но точно не художественная литература. Вот картина ныне читательского интереса. Если возьмем художественную литературу, то своих читателей она все-таки находит среди молодежи. Посмотришь беглым взглядом на полки книжного магазина, и сразу убедишься, что писатели из русских классиков XX века (не говоря уже о веке XIX), такие как Ахматова, Цветаева, Пастернак, Блок, Есенин, Астафьев и Распутин – не буду перечислять всех – пользуются большой популярностью в нашей стране.

Е. Т.: Профессор Чжэн Тиу, Вы возглавляете Институт мировой литературы Шанхайского университета иностранных языков. Расскажите, пожалуйста, об институте. Как давно он существует, какие программы разрабатывает и осуществляет? Какое место занимает в них культурное сотрудничество с Россией?

Ч. Т.: Наш институт научно-исследовательский. В нем изучается и китайская и зарубежная литературы. Мировую литературу мы понимаем как единый процесс и как совокупность национальных литератур. И соответственно, у нас научная деятельность идет в двух направлениях: изучение иностранной литературы как глобального явления и сравнительное литературоведение. При этом русская литература занимает одно из главных мест. При институте имеется докторантура, издаются два научных журнала – “Сравнительное литературоведение в Китае” и “Англо-американская литература”.

Наш институт в частности и наш университет в целом уделяет большое внимание сотрудничеству с российскими вузами и научными учреждениями. Мы интенсивно и плодотворно сотрудничаем с писательскими организациями России и ИМЛИ РАН, вместе проводим научные конференции, разрабатываем научно-творческие проекты, обмениваемся делегациями, организуем различные мероприятия.

Е. Т.: Вы один из самых известных переводчиков русской литературы. Расскажите о своей переводческой работе.

Ч. Т.: Я начал переводческую биографию с Блока, больше 30 лет назад, когда студентом учился в МГУ. С того момента как прочитал блоковские строки “... Может, юноша веселый / В грядущем скажет обо мне” и до сих пор считаю себя именно тем юношей, который будет рассказывать о Блоке. И вот недавно выпустил второе дополненное издание книги Блока в моем переводе, куда входит более 300 стихотворений и 2 поэмы. Одновременно вышла книга стихов Есенина в моем переводе.

В настоящее время дорабатываю 4 антологии: символизма, акмеизма, футуризма и современной поэзии. У первых 3 книг была предшественница – антология поэзии русского модернизма, которая издана в 1996 году. Новые издания значительно дополнены и исправлены, в них входят 60 авторов и более 800 стихотворений. Можно сказать, они представляют не только литературный, но и научный интерес.

Е. Т.: Из Ваших интервью знаю, что Вы берётесь и за переводы “непереводимого” – Сергея Есенина, Велимира Хлебникова. Что побуждает Вас обращаться к такой сложной и, главное, национально укоренённой поэзии?

Ч. Т.: Поэзия переводима, существует давняя традиция поэтического перевода. Но есть исключения, например стихотворные эксперименты футуристов. Такие вещи непереводимы. Однако я и непереводимое перевожу.

Почему? Потому что интересно и любопытно. Не могу утверждать, что получается и насколько, все равно стараюсь пробовать.

Е. Т.: Какими видятся Вам перспективы российско-китайского культурного сотрудничества? И какое место в этом процессе занимают форумы молодых писателей наших стран, которые после встречи в Москве, надеюсь, станут традиционными?

Ч. Т.: Китайско-российские политико-дипломатические отношения и всестороннее партнерство сейчас на высшем уровне, но в области гуманитарного обмена и народной дипломатии предстоит еще многое сделать. Нам есть чем заниматься – при желании обеих сторон. С этой точки зрения форумы молодых писателей Китая и России уже дали первые плоды взаимопонимания и укрепления дружбы между писателями. Ведь писатели это особая категория личностей, которые имеют большое влияние на души людей и на общественное мнение. Писатели собираются, встречаются, знакомятся, дружат и, самое главное – любят друг друга и прославляют друг друга. Это очень важно.

Проводить форумы регулярно – дело не простое, это от многого зависит, встречаются трудности. Но мы их будем всячески преодолевать, чтобы наши форумы стали традицией.

Е. Т.: Спасибо за беседу.